

МУЛЬТИСЛОЙНЫЕ КОМПОЗИЦИОННЫЕ ЭПИТАКСИАЛЬНЫЕ МОНОКРИСТАЛЛЫ CuCo

Э.С.Мушаилов, П.Д.Ким¹⁾, И.А.Турланов, Г.В.Бондаренко, Г.Н.Бондаренко⁺,
С.Э.Мишина*

Институт физики им. Л.В.Киренского Сибирского отделения РАН
660036 Красноярск, Россия

+ Институт химии и химической технологии Сибирского отделения РАН
660036 Красноярск, Россия

* Красноярский государственный университет
660049 Красноярск, Россия

Поступила в редакцию 1 февраля 2000 г.

С использованием техники ионно-плазменного распыления методом эпитаксиальной послойной кристаллизации синтезированы новые фазы метастабильных атомно-упорядоченных слоистых монокристаллов CuCo, монокристаллов твердых растворов Cu_cCo_{1-c} и исследованы их некоторые физические свойства.

PACS: 68.65.+g, 75.70.Fr

Одной из "горячих" областей физического металловедения являются исследования слоистых композиционно-модулированных кристаллических структур, обладающих перспективными твердотельными свойствами. Постоянно большой интерес исследователей вызывает природа магнитного упорядочения, гигантского магнито-сопротивления в искусственных периодических сверхрешетках с чередующимися слоями магнитных и немагнитных материалов. К настоящему времени сложились определенные представления, что слои переходных металлов в мультислоях магнито-упорядочены, а межслойные обменные взаимодействия, например, типа РКИ могут приводить лишь к осцилляциям ферро- или антиферромагнитного порядка в зависимости от толщины немагнитных слоев [1, 2], то есть априори пренебрегается влиянием мультислойности на обменные взаимодействия в самих магнитных слоях. Экспериментальные результаты, полученные в наших предыдущих работах [3, 4], позволили высказать несколько иную точку зрения на природу магнитного упорядочения, по крайней мере в мультислойных моноатомных поликристаллических структурах (Cu/Co)_x.

Неожиданные результаты получены, когда для продолжения эксперимента нами были синтезированы искусственные эпитаксиальные композиционные мультислойные кристаллические сверхрешетки (Cu/Co)_x. В кристаллических структурах обнаружено кооперативное явление атомного упорядочения.

Пленочные монокристаллы мультислойных структур (n₁Cu/n₂Co)_x, где n₁, n₂ и x – число моноатомных слоев Cu, Co и число бислоев соответственно, выращивались методом эпитаксиальной послойной кристаллизации на кристаллических (001)-поверхностях MgO и LiF, которые изготавливались раскалыванием массивных монокристаллов по атомным плоскостям спайности. Применялась технология ионно-

1) e-mail: kim@post.krascience.rssi.ru

плазменного распыления металлов на нагретые до эпитаксиальных температур подложки.

Обобщая результаты рентгеноструктурных и магнитных исследований, проведенных в настоящей работе, можно записать следующие эпитаксиальные соотношения между кристаллическими решетками MgO, LiF, Cu и Co:

$$\text{ГЦК MgO}(001)[001] \parallel \{\text{ГЦК } n_1 \text{Cu}(001)[001] \parallel \text{ГЦК } n_2 \text{Co}(001)[001]\}_x, \quad (1)$$

$$\text{ГЦК LiF}(001)[001] \parallel \{\text{ГЦК } n_1 \text{Cu}(001)[001] \parallel \text{ГЦК } n_2 \text{Co}(001)[001]\}_x. \quad (2)$$

Рентгеноструктурные исследования проводились методом рентгеновской дифрактометрии на спектрометре ДРОН-4 при комнатных температурах в $\text{Cu}K\alpha$ -излучении.

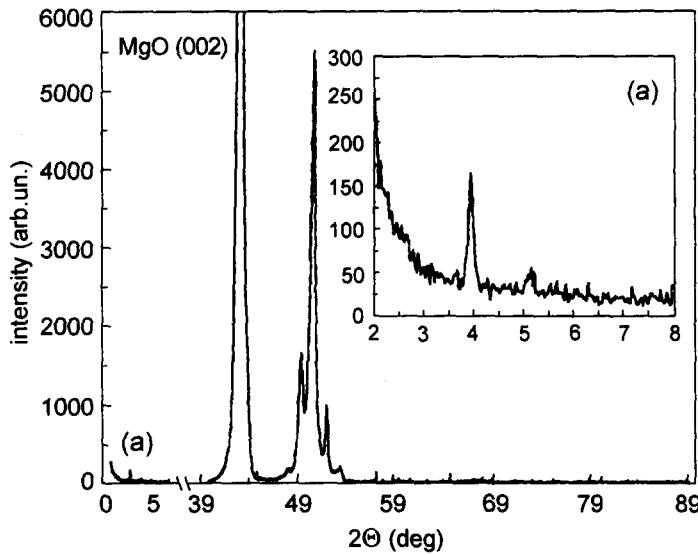

Рис.1. Рентгеноанская дифрактограмма ($\text{Cu}K\alpha$, комнатная температура) для мультислойного монокристалла $[\text{Cu}(36\text{\AA})/\text{Co}(38\text{\AA})]_{30}$, где α – область малоугловой дифракции, $\text{MgO}(002)$ – отражение от монокристалла-подложки

Периоды композиционной модуляции сверхструктуры определялись по сверхструктурным дифракционным отражениям при малых векторах рентгеновского рассеяния (малоугловая дифракция) и при больших векторах (высокоугловая дифракция) (рис.1), а также методом рентгеновской флуоресценции. Положение дифракционных пиков на дифрактограммах соответствует следующим соотношениям.

Для малоугловой дифракции:

$$\sin \Theta = \frac{\lambda_0}{2\Lambda} N \text{(главные максимумы)}, \quad (3)$$

$$\sin \Theta = \frac{\lambda_0}{2\Lambda} \left(N + \frac{2n+1}{x} \right) \text{(побочные максимумы)}, \quad (4)$$

где λ_0 – длина волны излучения, Θ – угол Брэгга – Вульфа, Λ – период сверхрешетки, N и n – периоды отражения.

Для высокоугловой дифракции:

$$\sin \Theta = \frac{\lambda_0}{2d} N \text{(центральный пик)}, \quad (5)$$

$$\sin \Theta = \frac{\lambda_0}{2} \left(\frac{N}{d} \pm \frac{k}{\Lambda} \right) \text{ (сателлиты центрального пика),} \quad (6)$$

$$\sin \Theta = \frac{\lambda_0}{2} \left(\frac{N}{d} \pm \frac{2n+1}{\Lambda x} \right) \text{ (побочные максимумы),} \quad (7)$$

где d – среднее межплоскостное расстояние, k – порядок отражения.

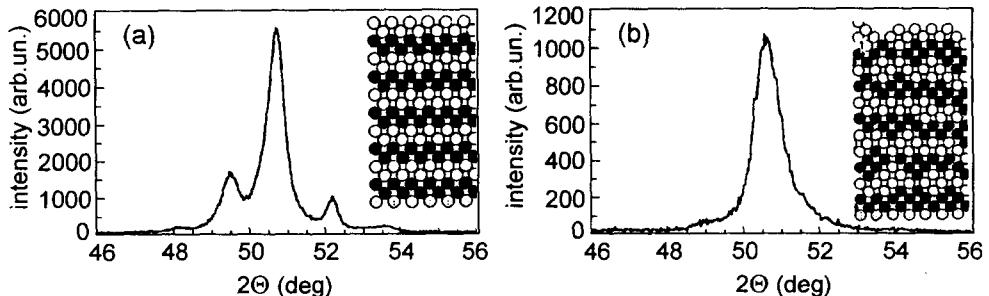

Рис.2. Фрагменты рентгеновских дифрактограмм ($\text{Cu}K\alpha$, комнатная температура, область больших векторов дифракции) для двух монокристаллических мультислойных образцов: а) – $[\text{Cu}(36 \text{ \AA})/\text{Co}(38 \text{ \AA})]_{30}$, б) – $[\text{Cu}(28 \text{ \AA})/\text{Co}(25 \text{ \AA})]_{30}$. На вставках: схематические изображения границ раздела между слоями (фрагменты результатов компьютерного моделирования), иллюстрирующие различие в рентгеновской дифракции

Принято считать (теория и эксперимент) [5–7], что положение центрального пика на дифрактограммах для мультислойных сверхструктур соответствует среднему значению d (средневзвешенному от числа индивидуальных кристаллических плоскостей). Для структур, исследованных нами, это правило не выполняется. Положение центрального пика соответствует межплоскостному расстоянию d_{002} для чистого монокристалла меди (рис.2 и рис.3). Этот и другие результаты наших рентгеноструктурных исследований, а также результаты магнитных, гальваномагнитных, электрических, термических исследований позволяют сделать следующий вывод. Нами эпитаксиальным путем выращены атомноупорядоченные структуры, слоистые монокристаллы CuCo , метастабильные при комнатных температурах (при нагреве в вакууме до 800°C метастабильная фаза переходит в двухфазную стабильную структуру, состоящую из смеси чистых фаз меди и кобальта, что согласуется с диаграммой фазового состояния для сплавов кобальт – медь). Метастабильность кристаллической плотноупакованной ГЦК структуры CuCo связывается нами с особым (возбужденным) электронным состоянием атомов Co, что в эксперименте проявляется в увеличении металлического радиуса на 2%.

Нами также синтезированы и исследованы атомнонеупорядоченные структуры (монокристаллы твердых растворов). Метод изготовления таких структур заключается в эпитаксиальной послойной кристаллизации чередующихся слоев Cu и Co с эффективной толщиной менее одного моноатомного слоя. Концентрация компонент в сплаве экспериментально задается соотношением эффективных толщин. Согласно диаграмме фазового равновесия сплавов кобальт – медь, полученной при охлаждении жидких растворов (в том числе и при сверхбыстром охлаждении [8]), существование твердых растворов, синтезированных нами, невозможно. В монокристаллах твердых растворов CuCo , как и для слоистых монокристаллов, описанных выше, металлический радиус Co на 2% выше, чем в чистой фазе кобальта. Состояние твердого раствора

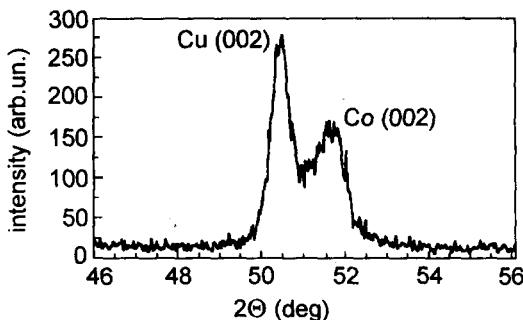

Рис.3. Рентгеновский дифракционный спектр ($\text{Cu}K\alpha$, комнатная температура) для двухслойного композиционного монокристалла $\text{Cu}(680 \text{ \AA})/\text{Co}(580 \text{ \AA})$

термодинамически неустойчиво (метастабильно). При нагреве в вакууме твердый раствор “расслаивается” на чистые фазы ГЦК Со и ГЦК Си.

Изготовлены и исследованы также монокристаллы промежуточных структур, которые можно определить как частично разупорядоченные слоистые монокристаллы или частично упорядоченные твердые растворы. Физические свойства таких структур очень разнообразны, в том числе наблюдаются и весьма необычные.

Общая закономерность (последовательность) структурных превращений при термическом цикле: нагрев \leftrightarrow охлаждение (при сохранении плотноупакованной монокристаллической ГЦК структуры) такова: метастабильная атомнонеупорядоченная структура (твердый раствор $\text{Cu}_c\text{Co}_{1-c}$) \rightarrow метастабильная атомноупорядоченная структура (слоистый монокристалл $(\text{Cu}/\text{Co})_x$) \rightarrow двухфазная стабильная структура (композиционный монокристалл Со + Си).

Слоистые монокристаллы ферромагнитны, в плоскости (001) имеют магнитокристаллическую кубическую анизотропию. При толщинах кобальтового слоя 15 Å и более величины намагниченности насыщения I_s и первой константы магнитокристаллической анизотропии K_1 близки к аналогичным величинам для чистого монокристалла ГЦК кобальта (в расчете на равное количество кобальта в структуре CuCo). При толщинах кобальтового слоя менее 15 Å ферромагнитное упорядочение зависит от толщины медного слоя [3].

Анизотропия поперечного магнитосопротивления $d\rho/\rho dH$ в слоистых монокристаллах ГЦК СиСо имеет при комнатной температуре положительный знак, в то время как знак анизотропии в ГЦК монокристаллах Со – отрицательный.

Монокристаллы твердых растворов $\text{Cu}_c\text{Co}_{1-c}$ ферромагнитно упорядочены и магнитоанизотропны в широкой области концентраций меди c . Намагниченность насыщения I_s является линейной функцией концентрации меди. Атомный магнитный момент μ изменяется как

$$d\mu/\mu_b dc = 2, \quad (8)$$

то есть сплав $\text{Cu}_{0.86}\text{Co}_{0.14}$ немагнитен при любой температуре (выражение (8) получено путем экстраполяции экспериментальной зависимости намагниченности насыщения I_s от концентрации меди c при комнатной температуре к температуре $T = 0 \text{ K}$). Экспериментальный результат (8) хорошо согласуется с теоретической зонной моделью двух “жестких” полос, одна из которых не полностью заполнена [9].

Магнитокристаллическая кубическая анизотропия в плоскости (001) зависит от концентрации меди, при этом выполняется соотношение $K_1 \simeq I_s^2$. Результаты, полу-

ченные нами для сплавов $\text{Cu}_c\text{Co}_{1-c}$, аналогичны для таковых в ранее исследованных сплавах с неограниченной взаимной растворимостью $\text{Cu}_c\text{Ni}_{1-c}$ [10].

В дальнейшем мы планируем систематические исследования синтезированных нами новых материалов.

Работа выполнена при частичной финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант #99-02-17816).

-
1. J.J. de Miguel, A.Cebollada, J.M.Gallego et al., *J. Magn. Magn. Mat.* **93**, 1 (1991).
 2. J.L.Martinez, A.Cebollada, J.M.Gallego et al., *J. Magn. Magn. Mat.* **93**, 89 (1991).
 3. E.S.Mushailov, V.K.Maltsev, I.A.Turpanov, and P.D.Kim, *J. Magn. Magn. Mat.* **138**, 207 (1994).
 4. P.D.Kim, I.A.Turpanov, V.K.Maltsev et al., *JETP Lett.* **64**, 370 (1996).
 5. K.E.Meyer, G.P.Felcher, S.K.Sinha et al., *Appl. Phys.* **52**, 6608 (1981).
 6. J.K.Schuller, *Phys. Rev. Lett.* **44**, 1597 (1980).
 7. E.E.Fullerton, J.K.Schuller, and H.Vanderstraen, *Phys. Rev. B* **45**, 9292 (1992).
 8. T.R.Anantharaman and C.Suryanarayana, *J. Mater. Science* **6**, 111 (1971).
 9. С.В.Вонсовский, *Магнетизм*, М.: Наука, 1971.
 10. Р.Бозорт, *Ферромагнетизм*, М.: ИИЛ, 1956. (R.M.Bozort, *Ferromagnetism*, D. Van Nostrand Company, Inc., 1951).